

— Ну, он сейчас на крыше, греется на солнце с тем котом, — лениво открыл глаза Да Хуан, услышав вопрос Гао Чана.

Гао Чан заглянул в бамбуковую корзину — Мяоцзая действительно не было. Обычно в это время кот спал, но сегодня забрался на крышу. И правда, наверное, там удобнее.

Греться на солнце! Какая роскошь. В доме царил тьма, в воздухе витала лёгкая плесень — слишком долго сюда не проникали солнечные лучи. Гао Чан перевернулся на спину, представляя, как сейчас крыша залита светом. Осень была в разгаре, и солнечные лучи, тёплые и освежающие, смешивались с прохладным сухим ветром. Какое же это наслаждение...

— Вечером тоже выйдем, погреемся под луной, — пробурчал Гао Чан.

— И кабана поймаем, зажарим, пусть все обзавидуются, — подхватил Да Хуан.

Гао Чан предположил, что только те, кто пережил воздействие синего солнечного света, могли свободно жить под нынешним солнцем. Как дикие кабаны в их Свином рву, как Мяоцзай и тот мальчишка наверху.

Естественный отбор, выживание сильнейших. Те, кто не смог приспособиться к новому миру, вынуждены были прятаться в темноте, как крысы, живя унижительной жизнью. Мир, несомненно, будет захвачен мутировавшими существами. Если человечество не эволюционирует, ему придётся либо выживать в узких щелях, либо исчезнуть.

Кто не хотел бы жить под солнцем с гордо поднятой головой? Гао Чан тоже хотел. Но кто мог знать, окажется ли он одним из тех немногих счастливицков, кто выживет под синим солнечным светом? Если бы он не был таким, то, постояв на солнце всего несколько мгновений, мог бы поставить точку в своей жизни. Все его усилия — запасы еды, культивация — потеряли бы смысл.

Гао Чан был более склонен к азарту, чем большинство, но не любил рисковать, особенно когда ставки были слишком высоки. Поэтому пока он не собирался задумываться о мутации, если только не окажется в безвыходной ситуации.

Что касается отца и сына наверху, то всё было ясно. Мужчина по имени Вэй Чанжуй, попав в их двор, всячески старался произвести впечатление. С одной стороны, он надеялся, что их примут, с другой — отвлекал внимание от сына, чтобы люди меньше думали о нём и верили, что Вэй Чанжуй способен преодолевать трудности.

Его упоминание о банде тоже было неслучайным. Город G, в отличие от их маленькой деревни, глубоко спрятанной в горах, вероятно, всё ещё находился под контролем государственной машины. Многие виды уже мутировали, и человечеству предстояло пройти трудный путь эволюции. Вопрос снижения смертности и успешной мутации части людей стал бы главной задачей учёных.

В таких условиях мальчик наверху, вероятно, был бы очень востребован. Вэй Чанжуй, как врач, наверняка это понимал. Вопрос в том, знали ли уже другие о том, что Вэй Чэнъин мутировал, когда они уходили. Гао Чан не был оптимистом в этом вопросе.

Но будущее не было полностью безнадёжным. Если мутация была неизбежным этапом эволюции, то в ближайшее время многие люди начнут мутировать, и тогда внимание к этой паре ослабнет. Но если мутация окажется непреодолимым барьером и лишь единицы смогут успешно эволюционировать, то присутствие этих двоих во дворе станет бомбой замедленного действия.

Гао Чан был вынужден думать о худшем, ведь мутация, вероятно, была проблемой, которую невозможно решить интеллектуально. Учёные до сих пор не смогли победить рак, как они могли справиться с синим солнечным светом? Некоторые называли развитие человеческого общества прогрессом, но с точки зрения физического состояния люди явно деградировали. Даже обезьяны могли свободно лазать по деревьям, а что мог предложить человек?

Вечером Гао Чан и Да Хуан не пошли в поле, а отправились в горы. Когда Гао Чан взял мачете и верёвки, Мяоцзай начал беспокоиться, бегая вокруг и мяукая, чтобы его тоже взяли. Но ранее Гао Чан уже брал кота в горы, и каждый раз им с Да Хуаном приходилось обыскивать полгоры, чтобы найти его и вернуть во двор, что сильно испытывало их терпение.

Когда все переходили по лестнице, Мяоцзай пытался сбежать, но Да Хуан внимательно следил за ним, и кот не смог найти подходящего момента. Когда Гао Чан тоже перешёл, Мяоцзай, отчаявшись, бросился за Да Хуаном, но тот развернулся и ударил его лапой, отправив обратно во двор.

Подобное случалось часто, поэтому Гао Чан не придавал этому особого значения. Тем более что в этот вечер им повезло: они быстро наткнулись на кабана весом более двухсот цзиней и успешно добыли его. Гао Чан, неся кабана, шёл впереди, а Да Хуан, виляя хвостом, следовал за ним. Пёс только что предложил зажарить всю тушу и есть до отвала, и Гао Чан, к удивлению, согласился.

Чжэн Жисинь, живший в главном зале, вышел, чтобы поставить лестницу для Гао Чана. Он часто вызывался сделать это, за что соседи не раз называли его подхалимом. Но Чжэн Жисинь не обращал внимания, всегда первым выходил, чтобы помочь Гао Чану, и часто получал долю от его добычи.

— Эй, Гао Чан, опять кабана добыл? — Чжэн Жисинь сразу оживился, увидев тушу.

— Да, сегодня повезло, — Гао Чан перешёл с кабаном через лестницу.

Вес его и туши вместе составлял около четырёхсот цзиней. Он обернулся к Да Хуану:

— Подожди, пока я не спущусь.

Да Хуан лапой поскрѣб землю, показывая, что понял.

— Хм, погода сухая, у Ханхана последние дни идёт кровь из носа. Миньюэ сказала, что хорошо бы свиное сердце, с сердечной травой и мѣдом потушить, это поможет.

Гао Чан сразу понял, что Чжэн Жисинь намекает на сердце кабана, которое было полезнее, чем у домашней свиньи. Сердечная трава, также известная как укрепляющая трава, в сочетании с сердцем и мѣдом давала питательный и увлажняющий эффект.

— Хорошо, сердце этого кабана твоё, — Гао Чан перешѣл через лестницу и понѣс тушу во двор.

Только он вошѣл в переулок, как услышал за спиной рычание Да Хуана.

— Что случилось?

Гао Чан обернулся, но Да Хуана нигде не было видно. Он бросил тушу и побежал к Свиному рву, где увидел, как пса преследуют несколько кабанов. В рву вокруг их двора кабаны были выращены до внушительных размеров, и за последние два года Гао Чан добавил туда ещё несколько. Теперь их было одиннадцать, и такой группе Да Хуану было не справиться.

Гао Чан увидел, как Да Хуан, преследуемый кабанами, свернул за угол, а затем появился с другой стороны рва. На дне рва постоянно поддерживали сухость с помощью соломы, но кабаны становились всё агрессивнее, и менять солому становилось всё труднее. Теперь, когда стадо бежало, солома, пропитанная навозом и мочой, разлеталась во все стороны, забрызгивая Да Хуана.

После нескольких кругов Да Хуан наконец добрался до лестницы и прыгнул на неё, крепко ухватившись передними лапами. Но из-за сильного импульса лестница сдвинулась, и она оказалась слишком короткой. К счастью, Гао Чан успел схватить её конец, и Да Хуан смог подняться.

<http://bllate.org/book/15437/1369064>